

УДК 930:141(47+57)

doi 10.17072/2219-3111-2021-1-113-117

Ссылка для цитирования: Картюк С. Г. Бегство от античности: казус Дилигенского // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1(52). С. 113–117.

БЕГСТВО ОТ АНТИЧНОСТИ: КАЗУС Г.Г. ДИЛИГЕНСКОГО¹

С. Г. Картюк

Институт всеобщей истории РАН, 119334, Москва, Ленинский просп., 32а

Российский государственный гуманитарный университет, 125993, Москва, Миусская пл., 6

oxlos@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8515-9560

Researcher ID: E-4905-2017

Scopus ID: 57194379068

Казус Дилигенского кажется труднообъяснимым: старший научный сотрудник Института истории АН СССР в расцвете сил и карьерного роста (защищена и опубликована кандидатская диссертация, много публикаций в советских и зарубежных журналах, частые поездки на зарубежные конференции) бросает свою тематику (историю поздней античности), уходит из института и переключается на изучение социальной психологии рабочего класса Франции. Долгий и тяжелый разговор с заведующим сектором древней истории С.Л. Утченко, который, очевидно, рассматривал Г.Г. Дилигенского как своего возможного преемника, изменить ничего не смог. Что побудило молодого историка прекратить изучать позднюю античность и покинуть сектор древней истории Института истории АН СССР? Выбор специализации происходил в годы, осложненные жесткими кампаниями по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» и космополитизмом. По воспоминаниям учившейся немного раньше М.К. Трофимовой, ее родственники настаивали на том, чтобы она занималась историей древнего мира либо археологией, как наиболее безопасными с идеологической (да и с практической) точки зрения историческими дисциплинами. Таким образом, выбор истории древности имел скорее «защитный» характер; античность могла привлекать как сравнительно безопасная область исторических знаний. Эпоха «оттепели» порождала у части советской интеллигенции иллюзии по поводу возможности социальных изменений, совершенствования советской социально-политической системы. История древности были слишком далекой от современных проблем областью исследований, и ученый предпочел избрать другую сферу деятельности. Работы Г.Г. Дилигенского внесли весьма заметный вклад в развитие социологических и социально-психологических исследований в позднем СССР, «школа Дилигенского» заложила основы политологических исследований в современной России. Ученый смог найти лучшее применение своим марксистским, «еврокоммунистическим» взглядам в академическом, но референтном Институте мировой экономики и международных отношений, который давал рекомендации органам власти, нежели в достаточно догматической сфере древней истории, где наилучшим выходом было не «улучшение» марксизма, а радикальный уход в сторону от марксистской догматики.

Ключевые слова: советская историография, древняя история, Г.Г. Дилигенский.

Историографы древности редко интересуются теми историками, которые, вступив в науку как историки древнего мира, впоследствии проявили себя в другой области гуманитарного знания. А ведь среди них были действительно выдающиеся историки: так, первая научная публикация известнейшего советского медиевиста А.Я. Гуревича появилась именно в «Вестнике древней истории» [Гуревич, 1954, с. 92–100]. Некоторым утешением может служить то, что медиевистика и история античности – близкие отрасли исторического знания, и изучение классической античности можно представить как некий инкубатор, который помогает вылупиться и опереться исследователям в области смежных дисциплин, благо советские историки древности издревле (понятное дело, по советским меркам) обладали неоспоримым преимуществом: собственным научным журналом. И уж совсем непolitкорректным представляется вопрос: почему история древности показалась молодым профессионалам неинтересной, бесперспективной, а может, и вовсе бесполезной отраслью исторического знания?

Однако даже на этом фоне казус Дилигенского кажется особенным и, на первый взгляд, труднообъяснимым: старший научный сотрудник Института истории АН СССР в расцвете сил (ему чуть за тридцать) и карьерного роста (защищена и опубликована кандидатская диссертация, много публикаций в советских и зарубежных журналах, частые поездки на зарубежные конференции) бросает свою тематику, уходит из института и переключается на изучение социальной психологии рабочего класса Франции. Долгий и тяжелый разговор с заведующим сектором древней истории С.Л. Утченко, который, очевидно, рассматривал Г.Г. Дилигенского как своего возможного преемника (интервью М.К. Трофимовой 11 апреля 2014 г.), изменить ничего не смог. Что побудило молодого историка прекратить изучать позднюю античность и покинуть сектор древней истории Института истории АН СССР? Попробуем разобраться.

Герман Германович Дилигенский (1930–2002) родился в интеллигентной семье. Он поступил на исторический факультет МГУ в 1947, а закончил его в 1952 г. Выбор специализации происходил в годы, осложненными жесткими кампаниями по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» и космополитизмом. По воспоминаниям учившейся немного раньше М.К. Трофимовой (интервью М.К. Трофимовой 30 апреля 2014 г.), ее родственники настаивали на том, чтобы она занималась историей древнего мира либо археологией, как наиболее безопасными с идеологической (да и с практической) точки зрения историческими дисциплинами. Очевидно, подобными мотивами определялся и выбор специализации в случае с Германом Дилигенским. После окончания МГУ талантливого выпускника принимают в аспирантуру Института истории, он становится первым учеником Е.М. Штаерман. Это был самый разгар «оттепели», и властителями дум сообщества становятся не престарелые академики, а сравнительно молодые ученые, такие как И.М. Дьяконов или Е.М. Штаерман. Эстафету должны были принять их ученики.

Г.Г. Дилигенский в 1955 г. успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «Социально-экономическое развитие и классовая борьба в Северной Африке (IV–V вв. н.э.)». Тема ее была традиционной для советской историографии: «Рассматриваемая работа посвящена исследованию социально-экономического развития и классовой борьбы в Северной Африке в период разложения рабовладельческого способа производства» [Дилигенский, 1955]. Добросовестное исследование литературных и эпиграфических источников завершалось вполне предсказуемым выводом: «Те изменения, которые были внесены в социально-экономическое развитие Северной Африки вандалским и берберийским завоеванием, можно рассматривать как один из этапов распада рабовладельческой и генезиса феодальной формации» [Дилигенский, 1955, с. 15].

Г.Г. Дилигенский начиная с 1955 г. часто публикуется во ВДИ. Вначале это были рецензии, а в № 2 за 1956 г. в разделе «Хроника» появляется уникальная заметка о защите докторской диссертации Е.М. Штаерман, подписанная Германом Дилигенским. Ни до, ни после подобных заметок в этом издании не появлялось. Вышедшая через шесть лет после защиты его кандидатской, в 1961 г., монография почти полностью повторяла диссертацию, вплоть до выводов: «В целом те изменения, которые были внесены в социально-экономическое развитие Северной Африки «варварским» завоеванием, можно рассматривать как один из этапов распада рабовладельческого и генезиса новой феодальной формации. Но к VI в. этот процесс был еще далек от завершения» [Дилигенский, 1961а, с. 290]. Неужели автору нечего было больше сказать или он почил на лаврах?

Однако публикационная активность Г.Г. Дилигенского в «Вопросах истории», «Вестнике древней истории» и зарубежных научных изданиях в конце 1950-х – начале 1960-х гг. говорит совсем о другом, о смене научных интересов. В 1959 г. Г.Г. Дилигенский еще публикует во ВДИ большую статью по материалам диссертации [Дилигенский, 1959, с. 75–100], а в 1961 г. – обзор дискуссии о рабстве на Стокгольмском конгрессе 1960 г. [Дилигенский, 1961b, с. 124–137]. Молодой историк проявляет интерес к теоретическим вопросам; и если вначале его интересует еще приложение марксистской теории к истории античного мира, о чем свидетельствует совместная статья с Н.Я. Эйдельманом [Дилигенский, Эйдельман, 1960, с. 159–174], то его дальнейшие изыскания имеют отношение к современности [Дилигенский, 1961с, с. 181–196]. В 1963 г. в «Вопросах истории» выходит его программная статья, посвященная использованию марксистской теории в исторических исследованиях [Дилигенский, 1963,

с. 88–100]. В ней Г.Г. Дилигенский полемизирует с Арнальдо Момильяно, который считал, что советская историческая наука о древности после смерти Сталина и XX съезда КПСС совершила «поворот к Западу», и высказывает собственную точку зрения: «Важнейшим результатом преодоления культа личности и его влияния на деятельность (советских. – С.К.) историков был не ее "поворот к Западу", а развитие творческой марксистско-ленинской мысли во всех областях исторического знания» [Дилигенский, 1963, с. 94].

Г.Г. Дилигенский резюмировал: «Работе историков-марксистов свойствен творческий поиск со всеми сопутствующими ему трудностями и ошибками, но поиск этот они ведут не вслепую, а руководствуясь научным методом, который постоянно развивают и совершенствуют. Попытки Момильяно доказать обратное объясняются, очевидно, не только его неполным знакомством с трудами советских антиковедов, но и непониманием творческого характера марксистско-ленинской науки» [Дилигенский, 1963, с. 94]. Понятно, что статья, опубликованная в достаточно официозных «Вопросах истории», предполагала следование определенным правилам, но в ней обнаруживается и авторская позиция «человека оттепели», сторонника «творческого марксизма». Однако история античности не представляла, с точки зрения Г.Г. Дилигенского, подобных перспектив. И молодой ученый после 1961 г. к истории античности не возвращался (кроме одной рецензии на книгу шведского коллеги во ВДИ [Дилигенский, 1964, с. 207–208]), в чем он отличался даже от своего коллеги – социального психолога И.С. Кона, написавшего статью о дружбе в древней Греции [Кон, 1974, с. 135–149].

В 1963 г. Г.Г. Дилигенский принял приглашение и перешел в выполнявший задания ЦК КПСС «референтный» Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО АН СССР), где работал в отделе международного рабочего движения вместе с такими впоследствии известными учеными, как А.А. Галкин, К.Г. Холодковский, Г.А. Арбатов, Е.А. Амбарцумов [Черкасов, 2004, с. 187]. В 1969 г. Г.Г. Дилигенский не только возглавил отдел, но и «перестроил всю работу в направлении исследования современного западного общества... Конкретно речь шла об изучении внутренних, социально-политических проблем развитых стран Запада. Соответственно, и реорганизованный Дилигенским прежний отдел стал называться отделом социально-политических проблем капитализма» [Черкасов, 2004, с. 409–410].

Г.Г. Дилигенского увлекло изучение социальной психологии рабочего класса капиталистических стран. Теоретическому аспекту этой темы была посвящена его докторская диссертация [Дилигенский, 1968], а в вышедшей вскоре после нее монографии упор был сделан на конкретные социально-психологические исследования французского рабочего класса [Дилигенский, 1969].

Г.Г. Дилигенский стал наиболее авторитетным специалистом по проблемам рабочего движения и социальной психологии рабочего класса капиталистических стран. Он считал, что «перспективы революционной борьбы против капитализма непосредственно зависят от способности рабочего класса капиталистических стран выработать последовательно революционное социалистическое сознание» [Дилигенский, 1968, с. 1]. Доклад Г.Г. Дилигенского «Об основных тенденциях социально-экономического развития стран развитого капитализма», который был прочитан на заседании секции общественных наук Президиума АН СССР 10 марта 1982 г., вызвал большой интерес и живое обсуждение (АРАН. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 343. Л. 20–39 – доклад, л. 40–85 – обсуждение). В нем ученый давал рекомендации, какую политику советское руководство должно проводить по отношению к левым движениям в западных странах, при этом достаточно реалистично оценивал обстановку в самом СССР: «Мне кажется, что многое (западным левым в «реальном» социализме. – С.К.) не нравится, а между тем уровень социальных прав, социальной мобильности, что рабочий может быть кем угодно, это положительный пример. Где мы сильнее – мы влияем и где слабее – тоже влияем, только в другую сторону» (АРАН. Ф. 1731. Оп. 1. Д. 343. Л. 49).

Работы Г.Г. Дилигенского внесли весьма заметный вклад в развитие социологических и социально-психологических исследований в позднем СССР, «школа Дилигенского» заложила основы политологических исследований в современной России [Холодковский, 2000, с. 188–193]. Выбор же Г.Г. Дилигенским истории древности в качестве направления специализации имел скорее «защитный» характер; в конце 1940-х – начале 1950-х гг. античность могла привлекать как сравнительно безопасная область исторических исследований. Эпоха «оттепе-

ли» порождала у части советской интеллигенции иллюзии по поводу возможности социальных изменений, совершенствования советской социально-политической системы. История древности была слишком далекой от современных проблем областью знания, и ученый предпочел избрать другую сферу деятельности. Г.Г. Дилигенский смог найти лучшее применение своим марксистским, «еврокоммунистическим» взглядам [Черкасов, 2004, с. 513] в академическом, но референтном Институте мировой экономики и международных отношений, который давал рекомендации органам власти, нежели в достаточно догматической сфере древней истории, в которой оптимальной перспективой было не «улучшение» марксизма, а радикальный уход в сторону от марксистской догматики.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-09-00125 А «Унификация нарратива в советской историографии всеобщей истории: трансформация взглядов и научное творчество».

Список источников

Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1731. Оп. 1. Д. 343.

Библиографический список

- Гуревич А.Я. Время Константина в освещении современной буржуазной историографии // ВДИ. 1954. № 1. С. 92–100.
- Дилигенский Г.Г. Социально-экономическое развитие и классовая борьба в Северной Африке (IV–V вв. н.э.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Тип. «Тревога», 1955. 25 с.
- Дилигенский Г.Г. В Институте истории АН СССР // ВДИ. 1956. № 2. С. 178–181.
- Дилигенский Г.Г. Североафриканские города в IV веке (к проблеме города Поздней империи) // ВДИ. 1959. № 3. С. 75–100.
- Дилигенский Г.Г., Эйдельман Н.Я. О некоторых проблемах античного культурного наследия в трудах К. Маркса (по поводу книги Р. Занвальда «Маркс и античность») // ВДИ. 1960. № 3. С. 159–174.
- Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV–V веках / отв. ред. Е.М. Штаерман. М.: Изд-во АН СССР, 1961а. 304 с.
- Дилигенский Г.Г. Проблемы истории античного рабства на XI международном конгрессе исторических наук в Стокгольме // ВДИ. 1961b. № 2. С. 124–137.
- Дилигенский Г.Г. Фальсификация истории и распространение марксизма во Франции // ВИ. 1961с. № 6. С. 181–196.
- Дилигенский Г.Г. Марксистско-ленинская теория и конкретно-историческое исследование // ВИ. 1963. № 3. С. 88–100.
- Дилигенский Г.Г. [Рец.] Е. Tengström. Donatisten und Katholiken. Göteborg, 1964 // ВДИ. 1966. № 2. С. 207–208.
- Дилигенский Г.Г. Проблемы общественной психологии и классового сознания рабочего класса промышленно-развитых капиталистических стран (на примере Франции): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.: Б. и., 1968. 55 с. (для служебного пользования).
- Дилигенский Г.Г. Рабочий на капиталистическом предприятии: Исследование по социальной психологии французского рабочего класса. М.: Наука, 1969. 410 с.
- Кон И.С. Понятие дружбы в древней Греции // ВДИ. 1974. № 3. С. 135–149.
- Холодковский К.Г. Г.Г. Дилигенский и его школа // Полития. 2000. № 3 (17). С. 188–193.
- Черкасов П.П. ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи. М.: Весь Мир, 2004. 572 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 03.08.2020

ESCAPE FROM ANTIQUITY: CASE OF G.G. DILIGENSKIY

S. G. Karpuk

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Leninskiy ave., 32a, 119334, Moscow, Russia
Russian State University for the Humanities, Miusskaya sq., 6, 125993, Moscow, Russia
oxlos@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8515-9560

Researcher ID: E-4905-2017

Scopus ID: 57194379068

Diligenskiy's case seems difficult to explain: a senior researcher at the Institute of History of the USSR Academy of Sciences in the prime of his career (Ph.D. dissertation defended and published, many publications in Soviet and foreign journals, frequent trips to foreign conferences) quits his subject (history of late antiquity), leaves the institute and switches to the study of the social psychology of the working class in France. A long and difficult conversation with the head of the Sector of ancient history S.L. Utchenko, who obviously considered G.G. Diligenskiy as his possible successor, could not change anything. What prompted the young historian to stop studying late antiquity and leave the ancient history sector of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences? The choice of specialization took place in the years complicated by tough campaigns to combat cosmopolitanism, etc. According to the memoirs of M.K. Trofimova, who studied a little earlier, her relatives insisted that she should be engaged in the history of the ancient world or archaeology, as the most secure from an ideological (and practical) point of view historical disciplines. Thus, the choice of the history of antiquity was rather "protective" in nature; antiquity could attract as a relatively safe field for historical research. The era of the "thaw" gave rise to illusions among a part of the Soviet intelligentsia about the possibility of social changes and the improvement of the Soviet socio-political system. The history of antiquity was a field of research too far from modern problems, and the scholar chose another sphere of activity. The works of G.G. Diligenskiy made a very significant contribution to the development of sociological and socio-psychological research in the late USSR, and the "Diligenskiy school" laid the foundations for political scientific research in modern Russia. The Marxist, "Eurocommunist" views of the scholar found better application in the academic but influential Institute of World Economy and International Relations, which made recommendations to the authorities, than in the rather dogmatic sphere of ancient history, where the best way out was not the "improvement" of Marxism, but a radical departure from Marxist dogma.

Key words: Soviet historiography, ancient history, G.G. Diligenskiy.

References

- Cherkasov, P.P. (2004), *IMEMO. Portret na fone epohi* [Institute of Economy and International Relations. A portrait in the epoch], Ves' Mir, Moscow, Russia, 572 p.
- Diligenskiy, G.G. & N.Ya. Eydel'man (1960), "On some problems of ancient cultural heritage in the works of K. Marx (Regarding R. Zanwald's Book "Marx and Antiquity")", *Vestnik drevney istorii*, № 3, pp. 159–174.
- Diligenskiy, G.G. (1955), *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie i klassovaya bor'ba v Severnoy Afrike (IV–V vv. n.e.)*. *Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Socio-economic development and class struggle in North Africa (IV–V centuries AD). Abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences], Tipografiya 'Trevoga', Moscow, Russia, 25 p.
- Diligenskiy, G.G. (1956), "In the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR", *Vestnik drevney istorii*, № 2, pp. 178–181.
- Diligenskiy, G.G. (1959), "North African cities in the 4th century (to the problem of the city of the late empire)", *Vestnik drevney istorii*, № 3, pp. 75–100.
- Diligenskiy, G.G. (1961a), *Severnaya Afrika v IV–V vekah* [Northern Africa in IV–V centuries AD], Izdatel'stvo AN SSSR, Moscow, USSR, 304 p.
- Diligenskiy, G.G. (1961b), "Problems of the history of ancient slavery at the 11th International Congress of Historical Sciences in Stockholm", *Vestnik drevney istorii*, № 2, pp. 124–137.
- Diligenskiy, G.G. (1961c), "Falsification of history and the spread of Marxism in France", *Voprosy istorii*, № 6, pp. 181–196.
- Diligenskiy, G.G. (1963), "Marxist-Leninist theory and concrete study in history", *Voprosy istorii*, № 3, pp. 88–100.
- Diligenskiy, G.G. (1966), "[Review] E. Tengström. Donatisten und Katholiken. Göteborg, 1964", *Vestnik drevney istorii*, № 2, pp. 207–208.
- Diligenskiy, G.G. (1968), *Problemy obshchestvennoy psikhologii i klassovogo soznaniya rabochego klassa promyshlennno-razvitykh kapitalisticheskikh stran (na primere Frantsii)*. *Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk, Dlya sluzhebnoy pol'zovaniya* [Problems of social psychology and class consciousness of the working class of industrialized capitalist countries (using the example of France). Abstract of the dissertation for the degree of doctor of historical sciences (for official use)], Moscow, Russia, 55 p.
- Diligenskiy, G.G. (1969), *Rabochiy na kapitalisticheskoy predpriyatii. Issledovanie po social'noy psikhologii francuzskogo rabochego klassa* [A worker in a capitalist enterprise. Study on social psychology of the French working class], Nauka, Moscow, Russia, 410 p.
- Gurevich, A.Ya. (1954), "The time of Constantine in the coverage of modern bourgeois historiography", *Vestnik drevney istorii*, № 1, pp. 92–100.
- Holodkovskiy, K.G. (2000), "Diligenskiy and his school", *Politiya*, № 3 (17), pp. 188–193.
- Kon, I.S. (1974), "The notion of friendship in Ancient Greece", *Vestnik drevney istorii*, № 3, pp. 135–149.